

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Этнография, этнология, культурная или социальная антропология — это названия одной и той же науки, которая изучает народы, живущие и когда-то жившие на земле, их происхождение, культуру с древнейших времен до наших дней, причины исчезновения тех, кто успел исчезнуть с лица земли, и след, который они оставили на ней, чаще всего став частью иного более крупного и развитого, чем они, народа, ибо ничто и никто в истории человечества не исчезает бесследно.

Но, конечно, более всего этнографию интересуют народы, ныне живущие на планете Земля. Этническое многообразие мира, сходство и различия в облике и культуре разных народов, специфика их быта, глубина и нюансы духовной жизни и вообще все, из чего складывается такое понятие, как традиционная культура народа. Порою какая-либо деталь или предмет традиционной культуры могут поведать этнографу не только о себе, но и о народе в целом, очень и очень много.

Рассказам о разных аспектах народной культуры посвящена открываемая журналом рубрика «Этнографические этюды». В ней будут печататься заметки, наблюдения, сюжеты, эссе о больших и малых, древних и современных народах Востока, их быте, мировоззрении, представлениях о себе и о других, о том, что важно, а что не очень, в их собственной жизни и окружающем их мире. Иногда даже будет казаться, что это какая-то мелочь. Однако в этнографии не бывает мелочей. Порою самая мелкая деталь может оказаться решающей в определении значимости того или иного явления в общем калейдоскопе человеческой культуры.

Ведущая рубрики «Этнографические этюды» и автор этой статьи, открывающей рубрику, — **Наталья Львовна Жуковская**, доктор исторических наук, заведующая отделом азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН, специалист по истории культуры кочевников евразийских степей — монголов, бурят, калмыков. На ее счету более 40 полевых сезонов, проведенных в экспедициях по Монголии, Бурятии, Калмыкии, Туве.

Наталия Жуковская

«Пусть будет теплым ваш войлок!»

Войлок — один из самых необходимых предметов в быту кочевников евразийских степей. Более того, без него он просто немислим. Попробуйте-ка поставить юрту, не имея для нее войлочных покрытий. А что вы постелите в ней на под, чтобы в холодные зимы сохранить тепло ее очага? Тот же войлок! А чем вы прикроетесь, лежа в степи под пронзительным ветром? Опять-таки мягким, стеганным, обшитым тканью войлоком.

Все, кто кочует по степям Евразии, умеют делать войлок, но монголы, как никто, понимают в нем толк, а поэтому, собравшись помочь родственникам или соседям изготовить новый войлок, произносят сакральную формулу — благопожелание, стоящую в заглавии статьи, без которой это великое действие не увенчается успехом.

Обычно войлок делают (или выражаясь языком строгой науки — валяют) в начале осени, когда закончена вторая в течение данного хозяйственного года стрижка овец. Первая была в разгар лета, но осенняя шерсть ценится выше. Если дело происходит у живущих в степях Евразии кочевых народов, то выглядит это так.

С утра все участники предстоящей работы собираются в одной из юрт для совместной

трапезы: едят вареную баранину, пьют кумыс или, по желанию, чай с молоком, маслом и жирными прессованными, и от этого особенно вкусными, молочными пенками. Столь плотный утренний завтрак необходим потому, что валяние войлока — дело трудоемкое и требует от всех участников большой затраты сил.

Предварительно вымытую, высушенную и очищенную от колючек шерсть раскладывают на земле, подстелив кусок старой ткани, кожи или циновку, и начинают сбивать шерсть в плотную массу, периодически смачивая ее молочной сывороткой. В изготовлении больших кусков войлока (4×4 или 5×5 м) занято одновременно 8—10 человек. Это могут быть и мужчины, и женщины, и даже помощь детей принимается благосклонно. Как только сбиваемая ими с разных концов шерсть уплотняется, ее свертывают в рулон, обвязывают веревками и прокатывают (валяют) по земле. Делается это либо двумя всадниками, каждый из которых держит один конец веревки, либо просто вручную, перекатыванием рулона от одной группы людей к другой.

В начале XX в. монгольский художник Марзан Шарав написал картину «Один день жизни Монголии», изобразив на ней все, что со-

Овец стригут, связав им все четыре ноги одним узлом, иначе добиться успеха в данном деле невозможно: овца будет пытаться убежать, и стригали поранят себя и ее ножницами

ставляет суть жизни скотоводов-кочевников. Они пасут скот, доят коров и кобыл, делают сыр, сметану и кумыс, строят юрты, собирают в степи сухой навоз, чтобы топить очаг. Они любят друг друга, рожают детей, кормят их. Они хоронят умерших, совершают религиозные обряды. Наконец, они стригут овец и из их шерсти делают войлок, и все этапы этого процесса мы можем воочию увидеть на этой замечательной картине.

Кроме овечьей шерсти, в войлок добавляю-ют ягнячью, верблюжью и козью, конский волос и волосы, выпадающие при линьке крупного рогатого скота, но все-таки главный

цвета раскрасила овец и баранов сама приро-да. Многие народы делают красивые войлоч-ные ковры, удачно сочетая эти природные краски. Однако известны и другие способы ор-наментации войлока. Цветными нитками рас-шивают и обшивают по краям войлок монго-лы. Красят его в разные цвета некоторые на-роды Кавказа и Ближнего Востока.

Одни их самых интересных и по техноло-гии изготовления и по закладываемой в них символике — войлоки карачаевцев, тюрко-язычного народа, живущего на Северном Кав-казе. Делают их только опытные женщины,

Разложенную на старых шкурах и подстилках шерсть начинают сбивать палками. В Монголии это делают мужчины. И пусть вас не смущает, что вдоль спины у них вьется коса: это обычная прическа взрослого монгола вплоть до начала XX в.

компонент — овечья шерсть осеннего на-стрига.

Работа длится несколько дней, пока не за-кончится вся предназначенная для изготовле-ния войлока шерсть. А потом устраивают праз-дник по случаю завершения работы, он назы-вается *найр*. Едят баранину, опять пьют ку-мыс — на сей раз в больших количествах. Пос-ле такой работы не грех и по-настоящему на-питься. А напившись, поют песни или сладко засыпают, привалившись к готовым рулонам войлока с сознанием выполненного долга.

Естественные цвета войлока — белый, чер-ный, серый, бурый, пестрый. Именно в такие

девушек допускают к работе редко, а муж-чин вообще никогда. Объясняют такую дис-криминацию просто — не мужское это дело. На языке карачаевцев войлок называется *кииз*. До начала XX в. были известны три вида *киизов*: со вкатанным узором, с инкрустаци-ей и с аппликацией. До наших дней сохра-нился только первый из них, на смену двум другим пришли ворсовые ковры ручной или машинной работы.

Карачаевцы, в отличие от монголов, не моют шерсть. Грязь и колючки, которыми так богата овечья шерсть, они вычищают руками. После очистки ее раскладывают в доме возле

старинного очага и немного «подогревают»: теплая шерсть лучше поддается обработке. Теперь настает черед расчесывания шерсти специальной ручной чесалкой, затем ее вторично чистят, затем взбивают и делают пушистой, а потом раскладывают на камышовой циновке, одновременно выкладывая (или вырисовывая) тот узор, которым будет украшен этот войлочный ковер.

Для работы нужно очень большое пространство. Например, чтобы получить войлок размером 2,5 × 4,5 м, нужно разложить шерсть на площадке размером 4 × 7 м. Если толщина готового войлока обычно бывает 1—1,5 см, то

Валяние войлока в циновке — очень важный этап его приготовления. Восемь или десять женщин, стоя на коленях на мягких тюфяках, скатывают циновку в рулон, поливая ее при этом горячей мыльной водой и постепенно все сильнее и сильнее сдавливают ее руками, стараясь, чтобы шерсть лучше сваялась. На это требуется 2—2,5 часа.

После разворачивания циновки наступает следующий этап. Войлок еще недостаточно плотный, кое-где имеются разрывы, поэтому их сшивают шерстяными нитками так, чтобы швы не были видны на лицевой части, и начинают опять поливать войлок водой, обрабаты-

Войлок уже достаточно плотный, но еще далек от совершенства. Теперь его сбивают, регулярно поливая молочной сывороткой, мужчины и женщины. Работают не палками, а руками

толщина выложенной на циновке и приготовленной для сшивания шерсти должна быть не менее 8 см. А дальше начинается самая важная часть — свертывание циновки, на которой разложена шерсть.

Как мы уже сказали, войлок у карачаевцев делают только женщины. Хозяйка того дома, где это будет происходить, накануне обходит родственниц и соседок и приглашает их принять участие в предстоящей работе. Накануне готовят и национальные блюда, чтобы кормить помощниц — это пироги с творожно-сырной начинкой *хычины*, кислое молоко *айран*, разные колбасы из внутренностей барана и приправа к ним в виде айрана с солью и чесноком (она называется *тузлук*) и т. д. Чем лучше накормить помощниц, тем мягче и прочнее будет сделанный ими войлок.

вая его при этом ребром ладони или локтями, за что этот процесс получил название *локтевание*. Войлоки свертывают попеременно то в длину, то в ширину, меняя стороны, чтобы шерсть сваливалась равномерно. *Локтевание* длится около часа. По окончании его войлок растягивают на деревянной раме, дают стечь мыльной воде, еще достаточно грязной, а затем плотно сворачивают, сгибают в два, а если получится, то и более раз, и опускают на 5 минут в казан с кипящей мыльной водой. Затем его опять натягивают на раму, опять дают стечь мыльной воде, опять уминают шерсть ребрами ладоней и локтями и моют окончательно в проточной воде.

В Старом Карачае войлок опускали в реку Кубань, быстрая и чистая вода которой вымывала из него все лишнее прямо на глазах. За-

тем его снова сушат на солнце, растянув во всю длину, а когда он окончательно высохнет, обрезают неровные края и обшивают по всему периметру тесьмой. Тесьму делают такой же толщины, как и сам войлок, а по каждому из четырех углов пришивают небольшую бахрому или кисть из шерстяной пряжи.

Орнамент, вкатанный в *кииз*, обычно геометрический: ромбы, треугольники, квадраты различного, но обязательно естественного природного цвета. В чередовании черных и белых ромбов и треугольников заложена магическая символика, прослеживаемая у многих кочевых народов степного пояса Евразии: это своего рода оберег — амулет, охраняющий дом, юрту, вход в жилище от всякой нечистой силы. Особенно важно, чтобы такие ковры-обереги находились возле люльки ребенка, ибо ни для кого зло так не опасно, как для детей.

Бранного *курултаем* Великого хана на белый войлок и поднимаем его на руках над толпой. Белый цвет всегда считался у монголов священным и в данном обряде подчеркивал сакральность личности, которая отныне будет стоять во главе народа и государства.

У карачаевцев и их близких родственников балкарцев войлочные ковры используются в свадебных и похоронных обрядах. Они входят в обязательном порядке в приданое невесты. Во время похорон в него заворачивают умершего и так везут его на кладбище. Добротный *кииз*, сделанный по всем традиционным правилам, и сейчас ценится намного выше, чем ковры фабричного производства.

Древнейшие из сохранившихся до наших дней изделия из войлока — это ковры и чепраки из Пазырыкских курганов, оставленные нам скифским населением Горного Алтая, жившим в VI—V вв. до н. э., и из курганов

Ну и конечно, валяние войлока сопровождается многочисленными поверьями и обрядами. У тех же карачаевцев, если во время работы к мастерицам подходили мужчина или женщина, непосредственно не участвующие в валянии *кииза*, то ему «оставляли работу». Женщины, работавшие над войлоком, тут же прерывали процесс со словами: «Так случилось», а подошедший человек отвечал: «Поступим по обычаю», после чего он должен был одарить женщин-мастериц деньгами или сладостями (т.е. откупиться от них), и лишь после этого они опять приступали к работе.

В кочевых культурах войлок использовался в разных сакрально значимых ситуациях. В средние века монголы сажали только что из-

Ноин-ула в Монголии — гуннских (хуннских) II—I вв. до н. э. И в древности, и сейчас войлок необходим как народам, ведущим кочевой образ жизни, так и тем, кто живет постоянно на одном месте, занимаясь, в основном, земледелием и немногом скотоводством, мирным жителям и любителям поехать. Бывшие еще в недавнем прошлом кочевниками казахи, киргизы, туркмены, монголы, а в начале XX в. то же самое можно было сказать про бурят и калмыков, до сих пор живущие в юртах если не круглый год, то хотя бы летом, делают из войлока не только покрытия для своих жилищ, но также обувь — чулки-*вкладыши* в кожаные сапоги, стельки, прокладки для подметок, войлочные ковры, по-

душки, подстилки для новорожденных, потники под верховые седла, попоны для коней, большие войлочные сумки для перевозки грузов на лошадях и верблюдах. А еще есть знаменитые русские валенки, которые носят и сейчас.

В военном деле в средние века войлок использовали как заменитель кольчуги, как подкладку под шлем, из него делали чехлы к рукояткам сабель, им обшивали снаружи верх крепостной стены при обороне города, так как в войлоке прочно застревали наконечники стрел противника. Из войлока делали прокладку в оборонительных валах вокруг селений и городов в тех местах, где была почва с большим содержанием соли, для того чтобы соль не разъедала стены. Войлок использовали и в медици-

не при лечении переломов костей. Промышленный вариант войлока — фетр — известен, в основном, как материал для мужских и женских шляп, мода на которые периодически возвращается.

И еще раз вернемся к тем, кто делает войлок. Очень важно, чтобы в этот момент все говорили друг другу хорошие, добрые слова, еще лучше — благопожелания, ибо они в такую минуту обретают магическую силу: «Пусть ваш войлок будет белым, как раковина, крепким, как кость, красивым, как шелк». И тот, кто слышит эти слова, должен ответить: «Благодарим за благословенные пожелания, пусть будет по-вашему». И тогда войлок обязательно получится крепким, теплым и красивым.

Фрагменты картины монгольского художника Марзана Шаравы «Один день жизни Монголии»

Это и есть валяние войлока. Новый войлок кладут на старый, уже порядком изношенный, и сворачивают их вместе в рулон. Рулон обвязывают веревкой, конец которой держит в руке всадник. Всадник несется по степи, рулон столь же быстро катится след за ним, уплотняясь от каждого удара о землю. Считается, что это самый эффективный способ сделать войлок прочным